

Тверская область рискует лишиться сельхозугодий: их «хозяевами» все чаще становятся сорняки и паразиты, а борьба с вредителями зачастую только ухудшает положение

В Верхневолжье разгорелась очередная эпидемия, которая может свести на нет работу аграрного сектора. Называется она просто — халатность. Как сообщила на днях Управление Россельхознадзора по Тверской и Псковской областям, более 80% сельхозпредприятий не выполняют правила по обеспечению фитосанитарного благополучия, то есть не проводят систематических обследований своих территорий и не обрабатывают зараженную вредителями почву. Между тем на территории области зарегистрирована золотистая картофельная нематода, ствольные вредители леса рода *Monochamus*, западный калифорнийский трипс, повилка и т.д. Чтобы понять, что это за «звери», не обязательно быть студентом сельхозакадемии или агрономом — достаточно заглянуть на любой сельскохозяйственный форум, где в красках описываются полевые будни зараженных участков, не дающих урожая в течение долгих лет. А если учитывать, что агропромышленный комплекс региона является одним из основных секторов экономики Тверской области, то в ближайшем будущем нам точно придется несладко, а точнее, несъгтно.

Как рассказала нашему еженедельнику начальник отдела внутреннего карантина растений Управления Россельхознадзора по Тверской и Псковской областям Марина Решетникова, несоблюдением фитосанитарных норм грешат не только крупные сельхозпроизводители, но и небольшие крестьянско-фермерские хозяйства. А ведь именно на малый аграрный бизнес приходится 89,5% картофеля и 92,1% овощей от общих объемов по области. По словам генерального директора ООО «Арфедо» Бориса Малинина, ответственно относится к земле только те, кто ею владеет. Для арендаторов же (а большинство фермеров

Гроза полей

землей именно пользуются) ежегодные обследования почвы и обработка полей — лишняя трата денег. Для примера: обработка одного гектара земли гербицидами стоит около 1 тыс. рублей. А если таких гектаров 200 — считайте сами...

В Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» четко сказано, что необработанные должным образом в течение трех лет участки подлежат изъятию из сельскохозяйственного оборота, причем не только у арендаторов, но и у собственников. Но нерадивые фермеры почему-то до сих пор отделяются мизерными штрафами от 5 до 10 тыс. рублей и продолжают выращивать зараженные корнеплоды. И не стесняются их продавать, причем активно рекламируя свой товар как продукт наивысшего качества. Например, один из аграриев Бельского района в прошлом году дал объявление о продаже картофеля в газеты своего и соседних муниципалитетов. А жители Нелидова, доверяющие известному слогану «Тверское — значит, лучшее!» целой делегацией отравились покупать картошку у местного производителя. Однако запастись на зиму им

не удалось — более-менее свежая и здоровая картошка оказалась лишь на поверхности сеток, а под ней — все та же нематода и еще целый ряд заболеваний, которые выявила экспертиза. Тем не менее сам фермер отделался легким испугом — вернул нелидовцам деньги, как только услышал о суде. Вряд ли эта мелкая неприятность заставит его обработать угодья

Более 80% сельхозпредприятий региона не обрабатывают зараженную вредителями почву. Чтобы спасти верхневолжские земли, в Тверской области необходимо создать структуру, контролирующую своевременную обработку земель и качество применяемых химикатов.

химикатами. А значит, вредители продолжают захватывать территории, ведь для этого им достаточно малейшего дуновения ветра.

По мнению генерального директора ООО «Румелко-Агро» Валерия Нехаева, ситуацию могли бы исправить программы, направленные на поддержку фермеров в плане закупки качественных химикатов. Такие програм-

мы есть: в частности, в Тверской области для сельхозпроизводителей предусмотрена 80%-ная компенсация затрат на средства химзащиты. Но она предоставляется только постфактум — уже после того как поля залиты гербицидами, инсектицидами, и прочими «цидами», уничтожающими вредителей. Причем рассчитывать на господдержку могут дале-

ко не все хозяйства, а лишь те, у кого урожайность не ниже, чем в среднем по району за прошедший год. То есть тем аграриям, которые, например, взялись возделывать запущенный и зараженный участок, где что-нибудь нормальное вырастет только лет через десять, получить компенсацию нереально. А если учесть, что во многих районах средний

З О Н А Р И С К А

П О Ф А К Т У

показатель урожайности вытягивают 2-3 крупных хозяйства, а иногда и того меньше, то понятно, откуда взялась страшная цифра — 80%.

Однако то, что многие тверские аграрии махнули рукой на борьбу с вредителями, еще полбеды, так как неизвестно, чем обрабатывают свои угодья те, кто решил «врагу не сдаваться». Ни для кого не секрет, что большинство российских предприятий, выпускающих минеральные удобрения и средства химзащиты, ориентированы в основном на западного потребителя, а не на нашего отечественного фермера. Потому что он вряд ли найдет в своем кошельке такие деньги (даже если поскребет по всем сусекам и пометет по амбарам), которые берут наши производители с европейцев. В итоге этому нашему фермеру ничего не остается, как выращивать одни и те же овощи на одном и том же месте, истощая и заражая почву дальше, или поливать их химией подешевле и заражать уже не растения, а людей. Не вырастет ли потом от употребления таких «экологически чистых» продуктов третья нога или вторая голова — большой вопрос. Впрочем, его могло бы и не быть, если бы в Верхневолжье, как и в России в целом, появилась структура, контролирующая своевременную обработку земель и качество применяемых химикатов. Но сейчас, как выяснилось, эту ситуацию не отслеживает никто.

К чему, собравшись воедино, могут привести все эти полевые факты, мировой истории уже известно. Например, в Китае халатность фермеров и государства, которое долгие годы разрешало им использовать вредные химикаты, аукнулась настоящей экологической катастрофой: в стране загрязнено 90% подземных вод, для очистки которых, по оценкам экспертов, потребуется тысяча лет.

Юлия ПАУТОВА

А К Т У А Л Ь Н А Я Т Е М А

Замели на субботник

Окончание.

Начало на стр. 1.

Почему столица Верхневолжья по-прежнему довольствуется точечными и хаотичными ударами по захламленности, непонятно. Ведь решение есть, причем простое как дважды два: поделить Тверь на зоны, закрепить за каждой предприятие или учреждение, которое возьмет уборку на себя и будет делать ее не раз в полгода, а постоянно. Подчеркнем: речь идет о «межевании» именно всей территории муниципалитета, а не о выделении оазисов чистоты.

Опыт создания анклавов у регионального центра уже был и оказался неудачным: припоминаются «зоны трезвости», получив свое громкое название от пьянства, ни от мусора, а теперь и вовсе могут быть упразднены. Потому что проблему решили комплексно, правда, не на местном, а на региональном уровне: Законодательное собрание в прошлом году приняло так называемый закон об открытой бутылке, превратив в «зону трезвости» всю Тверскую область.

Именно правового регулирования вопросов — что в плане распития алкоголя на улицах, что в плане уборки мусора — столице Верхневолжья не хватает больше всего. Можно сколько угодно призывать население на субботники и просить не захламлять уже расчищенные территории, но при таком подходе старый лозунг про чистый город так и останется голым лозунгом. На системные решения нынешняя гордума, видимо, неспособна, потому что в депутатском корпусе, как написано в из-

вестной басне, согласия нет, а глава Твери Владимир Бабичев, выполняющий функцию председателя ТГД, ситуацию, судя по всему, не контролирует. Конечно, в местном представительном органе есть непримиримая оппозиция в лице фракции КПРФ, которая чуть ли не каждое заседание либо затягивает на лишний час, либо срывает. Но почему-то в Заксобрании, где тоже есть не менее непримиримые коммунисты, председателю Андрию Епишину удается налаживать с оппонентами конструктивный диалог и не превращать деятельность парламента в цирк.

Как известно, на прошлой неделе в Твери появился ситуменеджер. Им стал Валерий Павлов, бывший первый замглавы городской администрации. Учитывая его управленческий опыт и знание болевых точек столицы Верхневолжья, можно ожидать, что воз муниципальных проблем, в том числе и «мусорных», сдвинется наконец с мертвой точки. Но как бы эффективно ни работала исполнительная власть, она обречена на войну с ветряными мельницами, пока в органе, принимающем решения, — гордому творится такой же бардак, как и в самом «городе добрых людей».

Елена ЛАЗУТКИНА

2 млн рублей выплатит авиакомпания UTair семье погибшего 2 апреля под Тюменью 23-летнего пилота — нашего земляка Никиты Чехлова. Он будет похоронен в Кимрах, где живут его родители. Напомним, что в результате крушения самолета АTR-72 32 человека погибли, 12 выжили и находятся в больницах.

90 пассажирских некупейных вагонов отправил Тверской вагоностроительный завод в различные филиалы ОАО «Федеральная пассажирская компания». Всего до конца года ТВЗ поставит ФПК 342 вагона различного типа. Наряду с некупейными пассажирскими вагонами будут выпущены 27 штабных вагонов, где помимо шести стандартных купе оборудованы купе для пассажиров-инвалидов, а также служебное купе с радиооборудованием, обеспечивающим начальника поезда связь со всеми вагонами и станциями. Кроме того, ТВЗ изготовит 17 вагонов с местами для сидения и 3 вагона-ресторана.

7 участников рок-фестиваля «Нашествие» уже назвали организаторы. Помимо заявленных ранее хэвландеров — групп «Чайф» и «Пилот» в Тверскую область приедут «Алиса», «Король и Шут», «Ляпис Трубецкой» и Brainstorm. А первым хэвландером крупнейшего музфеста под открытым небом стала Земфира, которая редко балует своих поклонников выступлениями на подобных концертах. В «Нашествии» певица участвовала трижды, последний раз — в 2002 году. И вот теперь, спустя 10 лет, она вернется на главное приключение лета, которое по традиции пройдет в Большом Завидове.

29 раз присваивала деньги клиентов сотрудница одной из тверских страховых компаний. Как сообщает УМВД России по Тверской области, женщина принимала по актам приемки-передачи денежные средства и квитанции от сотрудников тверского филиала страховой компании, полученные от граждан при заключении договоров страхования. На данный момент подозреваемая свою вину признала, уголовное дело в отношении нее направлено в суд.

8 млн рублей, по версии следствия, замглавы администрации Калининского района Александр Артименко незаконно продал частному лицу земельный участок площадью 670 тыс. кв. м, отлично зная, что эта земля принадлежит Минобороны РФ. Интересно, что реальная стоимость участка, расположенного на берегу Волги, — 173 млн. Сейчас следователи проверяют всю служебную деятельность чиновника. В отношении него возбуждено уголовное дело о превышении должностных полномочий.